

Куперу не потребовалось много времени, чтобы вскочить ей на спину и начать быстро засовывать свой собачий член в ее влагалище. Когда он проскользнул через ее спину, двигаясь на месте почти случайно, Ники вспомнила, как стонала, когда его член нашел ее центр, и быстрый толчок его члена внутри нее заставил ее чувства пошатнуться. Его покрытое мехом тело прижималось к ней, слегка надавив на пробку в ее заднице, и она почти мгновенно каталась на собственной волне возбуждения, задыхаясь и кончая от быстрого, интенсивного, звериного траха.

Пытаясь молчать, скрывая свою активность от родителей, она опустилась на колени и принимала член собаки в течение долгих нескольких минут, пока не почувствовала, как он заликает ее проход своей тонкой вязкой спермой. Растягивающаяся сучка у основания его залупы сильно прижалась ему, Купер легко сполз назад и прочь, как только устал от нее. Она на мгновение замерла, все еще задыхаясь в афтершоке, прежде чем понять, что прошло довольно много времени, и ей нужно было вернуться внутрь.

Очнувшись от задумчивости и схватив содовую, она повернулась и направилась обратно в другую комнату, и остановилась, когда услышала, как Макс крикнул: "Папа тоже хочет, но твоя мама в порядке. И чашку льда для папы, а мне просто нужна банка" Ее взгляд метался, она поняла, что Макс задумал, просто представив это. Ее предстоящего смущения было достаточно, чтобы заставить ее полностью покраснеть от стыда, даже прежде, чем она зашла туда. Достав из шкафа чашку и наполнив ее льдом, она схватила вторую содовую и поставила все три предмета на прилавок. Почувствовав небольшую утечку, она схватила бумажное полотенце и попыталась высушить худшее из того, что Купер распылил на нее и в ней.

"Ники!" - она услышала, как Макс крикнул властно и требовательно. Бросив бумажное полотенце в мусорное ведро, она взяла две газировки и стакан льда и направилась в комнату с телевизором. Когда она вошла, в телевизоре играло шоу, которое любили ее родителей. И она была рада, что ее мать и отец, похоже, проигнорировали ее, когда она прошла перед ними, передав Максиму его содовую. Он улыбнулся ей, наслаждаясь ее дискомфортом, и, взглянув на своих родителей, засунул руку между ее бедер, в то время как она была закрыта от их взгляда тем, как она стояла. Чувствуя ее мокрую пизду, он улыбнулся, подняв пальцы к носу и кивнув отцу.

Подойдя к креслу ее отчима, она протянула стакан с содовой, ожидая, когда он посмотрит вверх и возьмет напиток.

Роджер не обращал внимания свою падчерицу, как она и думала. Он сделал вид, что смотрит свое шоу, когда она подошла к Максиму, но его глаза уловили, как ее длинные черные волосы упали на ее голую спину. Он подумал, что ее круглый зад, твердый и обнаженный, и в отличие от всего, что он видел годами, было абсолютно идеальным. Он смотрел пока мог, уверенный, что его сын Макс задумался, заставляя свою сестру постоять там минутку, пока он что-то делал. Он решил, что может сделать то же самое. Когда Ники подошла к нему, он перевел взгляд с нее на телевизор, заставив ее немного подождать, пока он потянется за стаканом.

"Подожди, я собираюсь вставать", - сказал он, делая вид, что убирает вещи с пути на конце стола. Он мог видеть ее довольно четко даже в тусклом свете комнаты, и, поскольку он задержался, он мог поклясться, что он мог чувствовать запах возбужденной киски. Взглянув на свою новую жену, радуясь, что она, казалось, поглощена своим шоу, он взглянул вниз на зад своей падчерицы и с удивлением увидел, что нижняя часть, ниже ее черных кудрей, была опухшей и красной, а ее бедра оказались влажными. "Какого хрена?" - подумал он про себя, он был ошеломлен, когда потянулся за стаканом и банкой. Позволяя ей уйти, пока он пытался понять замеченное, и не смог, едва успев заметить свою жену.

"Ники, если ты настаиваешь на том, чтобы выставлять себя напоказ перед отцом и братом, по крайней мере, принеси полотенце, чтобы сесть, это не гигиенично!" - Голос Кэрол был где-то между смиренным и раздраженным, и она даже не повернула головы, когда окликнула дочь. Она не была уверена, в какую чушь впуталась ее Ники, или в какие безумные идеи она верила, но она собиралась выждать время и посмотреть. Роджер и его сын, казалось, не думали об этом, но она не была уверена, что все так невинно. Они, казалось, слишком стремились позволить ей продолжать.

Роджер встал со стула несколько минут спустя, сказав: "Это был долгий день, я иду спать".

"Я просто собираюсь закончить эту головоломку", - сказала Кэрол, глядя в свою телефонную игру, в которую она любила играть, наблюдая за шоу.

<http://erolate.com/book/1242/35154>